

Пичугина В. К. Древнегреческий идеал образованного человека в корпусе сочинений Цицерона / Н. М. Пичугина, К. В. Ширинская // Научный диалог. — 2015. — № 4 (40). — С. 124—136.

УДК 37.017

Древнегреческий идеал образованного человека в корпусе сочинений Цицерона*

© Пичугина Виктория Константиновна (2015), доктор педагогических наук, доцент, кафедра педагогики, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград), Pichugina_V@mail.ru.

© Ширинская Карина Владимировна (2015), магистрант, кафедра педагогики, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград), Karina.Vladimirovna.history@yandex.ru.

В статье обоснована логика становления, развития и практического воплощения древнегреческого образовательного идеала в наследии Цицерона. В корпусе сочинений Цицерона выделены педагогические тексты, иллюстрирующие его представления о путях и способах достижения образовательного идеала греком или римлянином. Рецепция Цицероном греческой педагогической культуры осуществлялась в условиях вынужденной культурной, политической и образовательной интеграции древнегреческих полисов с Римской империей, что нашло отражение в сформулированном им принципе *humanitas*. Видя свою миссию в популяризации древнегреческого наследия, Цицерон экстраполировал этот принцип на воспитание гражданина, оратора и политического деятеля империи. Многочисленные источники, отражающие жизненный и творческий пути Цицерона, позволяют говорить о том, что общее представление о древнеримской педагогике, которое составили последующие поколения, — во многом заслуга Цицерона. Делается вывод о том, что одной из ключевых идей, взятой Цицероном

* Работа над статьей поддержана грантом РГНФ 14-06-00315а.

у древнегреческих наставников и адаптированной к римской ментальности, была идея о необходимости обретения самого себя через образование, адекватное природе человека, его *humanitas*. Это обретение в древнегреческой педагогике обозначалось понятием «забота о себе» («ἐπιμέλεια ἑαυτοῦ»), которому Цицерон предложил латинский аналог, терминологически близкий к «*cura sui*».

Ключевые слова: древнегреческий образовательный идеал; педагогика Цицерона; забота о себе; самовоспитание; педагогический принцип *humanitas*.

Марка Туллия Цицерона (106—43 гг. до н. э.) трудно не заметить на страницах античной истории. Он жил в эпоху, когда Римская империя переживала не лучшие времена, но опиралась на граждан, небезразличных к судьбе своего государства. Империя, в которой выпало прожить жизнь Цицерону, была не просто общим делом (от лат. *res publica* — «общее дело»), но и великим для римлян делом. Наиболее точную характеристику эпохе Цицерона дает его современник и римский юрист Гай Кассий Лонгин в речи для сената: «При всяком великом деле совершается некоторая несправедливость, и несчастье некоторых с избытком искупается благополучием всех» (Tacitus Ann. XIV.44) [Цит. по: Борухович, 1993, с. 19]. Осмысливая причины бед «общей» и «великой» империи, Цицерон предлагал возможные пути выхода из кризисного состояния. Работы Цицерона являют собой уникальные источники научно-педагогических исследований, ценные для педагогической теории и практики. В них присутствует уникальный сплав риторического и философского образовательных идеалов, достигнутый через понятие «*humanitas*» (человечность, гуманность, культура). Истоки всего того, что на современном этапе связано со словосочетанием «гуманная педагогика», заложены Цицероном, который был для римлян наставником не по должности, а по сути. Цицерон («О законах») написал о том, что для него есть «человеческое» в масштабе образования: «Каково бы ни было определение, даваемое человеку, оно одно действительно по отношению ко всем людям. Это достаточное доказательство того, что между

людьми никакого различия нет. Если бы оно было, то одно единственное определение не охватывало бы всех людей. И в самом деле, разум <...> несомненно, есть общее достояние всех людей; он различен в зависимости от полученного образования» (Cic. Leg. II.X. 30) [Цицерон, 1966, с. 98]. Это определение дано человеком, который когда-то давно «с юношеской запальчивостью обещал постараться, чтобы имя Цицерон звучало громче, чем Скавр или Катул» (Plut. Cic.1) [Плутарх, 1994, с. 338], именно благодаря образованию.

Анализ многочисленных биографических работ позволяет говорить о том, что Цицерон был всесторонне развитым человеком с незаурядными способностями. Отец оратора считал греческое образование самым лучшим, потому не разрешил сыну посещать одну из лучших латинских риторических школ в Риме. В одном из писем Цицерон пишет, что немного жалел об этом, но греческие школы и их наставники всегда оценивались им положительно. «Цицерон и его брат ничем не отличались от привилегированной молодёжи того времени и были отправлены их отцом в Афины, где обучались риторике и красноречию» [Zarecki, 2005, p. 21]. Цицерон также серьёзно занимался арифметикой, брал уроки декламации и философии, а также переводил достаточно сложные древнегреческие тексты разных жанров на латинский язык. Однако высокий уровень образования никогда не ставился современниками в заслугу Цицерону, это скорее считалось подозрительным для человека его положения. Намекая на его незнатное происхождение (отец Цицерона принадлежал к сословию всадников из г. Арпина), противники Цицерона наградили его прозвищем *Ромул Арпинский*. Плутарх сообщает, что после путешествия в Грецию и приобщения к греческому образованию Цицерон заслужил еще одно прозвище: «Вернувшись в Рим, Цицерон <...> часто слышал за спиной: “Грек!”, “Ученый!” — самые обычные и распространенные среди римской черни бранные слова» (Plut.Cic.5) [Плутарх, 1994, с. 340]. Цицерон будоражил умы как при жизни, так и после смерти. Как повествует Р. Харрис в своем био-

графическом романе, Цицерон был «единственным в Республике, кто добился её (власти. — В. Пичугина, К. Ширинская) с помощью своих талантов, не прибегая к каким-либо другим средствам» [Харрис, 2006, с. 11]. Современные исследователи, как и современники Цицерона, не отрицая талант, высокий уровень образования и дар красноречия, достаточно часто характеризуют его совсем не лестно, отмечая болезненное честолюбие, хвастовство, мелочность, язвительность и трусливость. Такая характеристика достаточно долго не позволяла всерьез говорить о Цицероне как наставнике и рассматривать корпус его сочинений как своеобразную экспозицию гуманного образовательного идеала древнегреческих наставников.

Несмотря на неоднозначность оценки, которую Цицерон давал в своих трудах древнегреческому наследию, греческая культура и образование определённо были близки ему. Цицерон, как никто другой, понимал, что вынужденная интеграция древнегреческих полисов в империю не может не затронуть сферу римского образования. Во многих сочинениях он стремился очертить контур пространства становления древнего римлянина — пространства, в котором существовали два языка (греческий и латинский), два вида законов (от греческих и римских богов), две культуры и два образа жизни. Сопоставление «греческого» и «римского» позволило Цицерону заложить основы того типа гуманизма, «которому вскоре предстояло выйти далеко за пределы политико-социального контекста, его породившего» [Грималь, 1991, с. 24]. Перед Цицероном и его современниками, многие из которых, как и сам оратор, получили греческое образование, был пример исключительной прагматичности по отношению ко всему тому, что это образование породило. Древнеримский диктатор Сулла в 86 году при осаде Афин приказал вырубить рощи Академии, где располагалась школа Платона, чтобы получить древесину для строительства осадных машин (App. BC. XII.30) [Аппиан Александрийский, 1998, с. 257]. Как сообщает Плутарх, через пять лет после этого события Цицерон вступил в конфронтацию с при-

ближенными Суллы и был вынужден уехать из Рима. В путешествиях по Азии и Родосу Цицерону удалось послушать древнегреческих ораторов и философов, среди которых были Ксенокл из Адрамиттия, Дионисий Магнесийский, Менипп, Аполлоний, Посидоний (Plut. Cic.4). Впечатление от греческих школ и наставников было настолько сильным, что Цицерон даже мечтал оставить политику, переселиться в Афины и полностью посвятить себя наукам. В трактате «Оратор» он отдает дань вынужденному удалению в греческие «лекционные залы», одним из которых была та самая роща Академа: «... и все же я заявляю, что меня сделали оратором — если я действительно оратор, хотя бы в малой степени, — не риторские школы, но просторы Академии» (Cic. Or. XII) [Цицерон, 1972, с. 333]. На закате жизни в «Тускуланских беседах» Цицерон, как и в юности, отдает дань греческому образованию: «В учености и словесности всякого рода Греция всегда нас превосходила, — да и трудно ли здесь одолеть тех, кто не сопротивлялся?» (Cic. Tusc. I.1.3) [Цицерон, 1975, с. 208].

Оценка, данная Цицероном древнегреческому наследию, не была однозначной. Г. Гуайд подчеркивает, что Цицерон был не столько предан, сколько дружелюбен по отношению к греческой культуре и образованию [Guite, 1962]. В трактате «Об обязанностях» Цицерон определяет свою деятельность по приобщению римлян ко всему греческому как педагогическую миссию: «Итак, среди величайших зол я все-таки, по-видимому, добился вот какого блага: я записывал все то, что не было достаточно известно соотечественникам и в то же время было вполне достойно того, чтобы они это знали» (Cic. Off. II.5) [Цицерон, 1974, с. 100]. В. О. Никишин также подчеркивает неоднозначность отношения Цицерона к грекам [Никишин, 2011, с. 167]. С одной стороны, для Цицерона Греция являлась носителем «высокой гуманитарной культуры (humanitas), распространившейся на все остальные народы» [Там же]. Кроме того, Цицерон называет Афины «цветком Греции» и «отечеством всех наук, где возникла культура (humanitas)» [Там же], а также высоко оценивает роль

греческого образования в формировании личности и говорит о том, сколь многим обязаны греческой культуре он и его брат: «При этом я не постыжусь сказать, особенно при этой жизни и деятельности, когда никто не может заподозрить меня в бездеятельности или легкомыслии, что то, чего мы достигли, мы получили благодаря наукам и искусствам, которые переданы нам в памятниках и учениях Греции. Поэтому, помимо доверия вообще, с которым мы должны относиться ко всем, мы, как кажется, кроме того, особенно обязаны людям этого рода: по отношению к тем, на чьих учениях мы воспитались, мы стремимся обнаружить то, чему мы у них научились» (Cic. Qu. fr. I.1.28) [Цицерон, 1949, с. 100]. С другой же стороны, Цицерон считает необходимым дистанцироваться от греческой культуры [Никишин, 2011, с. 173]. Культивируя патриотизм и национальную идентичность, оратор в диалоге «О государстве» позиционировал себя как ценящего все греческое, но все же предпочитающего римское.

Ощущение того, что он является популяризатором древнегреческого наследия, не мешало Цицерону время от времени уничижительно высказываться о греках и греческой культуре в целом. Всё это объясняется стремлением оратора «побудить своих образованных соотечественников проникнуться гордостью и уважением к римским культурным традициям, отказавшись от слепого преклонения перед культурой греков» [Никишин, 2011, с. 173] Этим и должно объясняться его противоречивое отношение к греческому наследию. Помимо этого, В. О. Никишин, говоря об отношении Цицерона к Древней Греции, указывает на его связи с греками-современниками [Там же, с. 170]: Цицерон относился довольно доброжелательно и уважительно ко многим грекам — его наставникам (*mentors*), гостеприимцам (*hospites*), друзьям (*familiares*) Диодоту, Патрону, Федру, Филону, Посейдонию и другим, с которыми у него были прекрасные человеческие взаимоотношения (Nat. Deor. I.6; Brut. 309; Fam. XIII. 1.2). Другом оратора был Сирон, «учёнейший эпикуреец» (Acad. II. 106; Fam. VI. 11. 2), и Аттик, известный своей просветительской деятель-

ностью и привязанностью к греческому образованию. Для Цицерона образование — это путь к политической деятельности, которая должна служить процветанию Отечества, нести пользу римскому народу. Цицерон максимально заостряет тезис Платона о том, что человек не рождается для самого себя; он рождается для друзей и страны. Так, например, в своей «Речи в защиту поэта Авла Лициния Архия» Цицерон говорит о самом Архие — греческом поэте, обвиненном в незаконном получении римского гражданства: «Архий издавна направил все свое усердие и все свое дарование на то, чтобы возвеличивать славу римского народа и воздавать ему хвалу» [Цицерон, 1962, с. 39].

Общие черты и принципиальные отличия древнегреческих и древнеримских образовательных идеалов рельефно проступают во многих работах Цицерона, где он указывает на исключительную важность образования граждан для процветания государства. По мнению ряда исследователей, Платон был одним из древнегреческих философов и наставников, которых Цицерон почитал больше других и работами которого восхитился за безупречность литературного стиля и блестящее выражение ключевых идей о правах и обязанностях граждан, его отношении к государству и самому себе [Degraff, 1940, с. 12]. Г. Г. Майоров, оценивая наследие Цицерона, подчеркивает следующее: «Влияние идей Платона на мировоззрение Цицерона отмечается на протяжении всего его творчества. Особенно сильно оно сказалось на ранних его диалогах “О республике” и “О законах”, написанных в подражание одноименным диалогам Платона» [Майоров, 1985, с. 14]. Во многих работах Цицерона присутствуют достаточно лестные высказывания о Платоне и его учении. Стоит отметить тот факт, что Цицерон оценивал достижения всех древнегреческих философских школ исключительно через призму платонизма. Так, не найдя ничего оригинального у учеников и последователей Аристотеля, он с легкостью синонимировал их с учениками и последователями Платона. Майоров отмечает: «Цицерон обычно объединял их и все лавры “Ликея” присваивал “Академии”» [Майоров,

1985, с. 14]. Социально-педагогическая концепция Платона об обществе, в котором лучшие умы посвятили себя бескорыстному и преданному служению своему государству, кажется Цицерону программой, возможной для выполнения в Римской Империи. Можно сказать, что «идеальный полис» Платона как некая стратегия развития государства, подкрепленного образованием, удивительным образом трансформируется Цицероном в стратегию, близкую менталитету римлянина и позволяющую ему через образование упрочить свое положение в глазах других.

Упрочить свой статус в глазах других Цицерон, родившийся в маленьком городке Арпине, предлагал через воспитание у человека ответственного отношения к собственному образованию. В логике древнегреческих мыслителей это являлось воспитанием готовности и потребности человека заботиться о самом себе. Идея «забота о себе» (*ἐπιμέλεια ἑαυτοῦ*), обозначенная у Сократа и получившая развитие в трудах многих древнегреческих мыслителей (Платона, Ксенофонта, Исократы, Диогена Синопского, Кратета Фиванского, Эпикура и др.), была активно воспринята Цицероном. Предложив ей латинский аналог «*cura sui*», Цицерон сместил акцент со слова *забота* на слово *себя*, то есть на образовательную активность, осуществляемую в собственных интересах гражданина республики, как общих, так и частных. Он подчеркивал, что образованный человек реализует свой потенциал в действии, которое открывает широкие перспективы для него самого и достойно похвалы со стороны государства. Именно такой человек, по Цицерону, находится в безопасности («*securitas*») в прямом значении этого слова, то есть свободен от внешних забот («*curae*»). Человек осуществляет заботу о самом себе в течение всей жизни, у него может быть как несколько наставников на разных этапах жизни, так и не быть их вообще. Для Цицерона письменные наставления ничем не уступают устным наставлениям, которые ученик получает в ходе непосредственного общения с наставником. Данная идея об обучении из книг получила затем развитие в первом тысяче-

летию нашей эры и во многом предопределила логику развития представлений о гуманной педагогике.

Для Цицерона забота о воспитании самого себя являлась обязанностью, вмененной всем посредством образования. В трактате «Об обязанностях» Цицерон предлагает образовательно-политическую программу, воплотив которую в жизнь, можно было бы добиться, если не «мира во всем мире», то хотя бы мира в сердцах римлян, которым так важно было отделять то, что находится в пределах их собственного «Я», от того, что находится за этими пределами. Обосновывая тезис о том, что идеальный гражданин — это тот, кто верит в силу закона (набожен, любит свою родину, хочет приносить ей пользу и т. д.) и в силу образования (стремится найти себе наставника, берет пример с правителей и других замечательных людей и т. д.), Цицерон неоднократно употребляет разные модификации слова «сам» (*ut ipse ad meam utilitatem* — «для собственной пользы», *ipsi per se* — «сам по себе», *continere se ipse* — «сдерживать себя» и др.). Римлянин, конечно, никогда не мог быть «сам по себе», поскольку принадлежал как «великой родине», так и «малой родине» — своему городу и его святыням, своей семье и друзьям, — требующей не меньшего служения и почитания. Однако он сам должен был реализовать себя, а это требовало проявления определенной активности по отношению к себе. Одинаково опасно, по Цицерону, как отчуждение личности от государства, так и отчуждение личности от самой себя. В первом случае человек не в состоянии в полной мере заботиться о *Res Publica*, а во втором — о самом себе как части *Res Publica*. В обоих случаях деформируются представления о политической деятельности, которой жила Римская империя.

Сверхзадача по органичной интеграции древнегреческого образовательного идеала в римское образование и обусловила противоречивое отношение Цицерона как к самому культурному наследию Греции, так и отчасти к его хранителям-грекам. В трудах Цицерона, на фоне тягот шедших в то время гражданских войн, впервые по-

явилась идея о том, что *humanitas* — это сформулированный древнегреческими наставниками принцип, который не чужд римлянам. В своих сочинениях Цицерон пропагандировал значимость самовоспитания ради достойного совладания с любой ситуацией, принесения пользы отечеству, приобретения уникального умения: удержаться и выдержать трудные времена ради сохранения себя для будущей пользы сограждан.

Источники и принятые сокращения

- App. BC. — Аппиан Александрийский. Римская история.
Cic. Acad. — Цицерон. Учение академиков.
Cic. Brut. — Цицерон. Брут.
Cic. Nat. Deor. — Цицерон. О природе богов.
Cic. Fam. — Цицерон. Письма к друзьям
Cic. Leg. — Цицерон. Законы.
Cic. Off. — Цицерон. Об обязанностях.
Cic. Qu. fr. I. — Цицерон. Письмо Квинту Туллию Цицерону, в провинцию Азию, 59 г.
Fam. XIII.1. — Цицерон. Письмо Гаю Меммию Гемеллу, в Митилену, 51 г.
Cic. Or. — Цицерон. Оратор.
Cic. Tusc. — Цицерон. Тускуланские беседы.
Plut.Cic. — Плутарх. Сравнительные жизнеописания, Цицерон.
Tacitus Ann. — Тацит. Анналы.

Литература

1. *Аппиан Александрийский*. Римская история / Аппиан Александрийский; пер. С. П. Кондратьева (кн. I—XII). — Москва: Наука, 1998. — 726 с.
2. *Борухович В. Г.* Квинт Гораций Флакк: поэзия и время / В. Г. Борухович. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. — 376 с.
3. *Грималь П.* Цицерон / П. Грималь; вст. ст. Г. С. Кнабе; пер. с фр. Г. С. Кнабе, Р. Б. Шашиной. — Москва: Молодая гвардия, 1991. — 544 с.
4. *Майоров Г. Г.* Цицерон как философ / Г. Г. Майоров // Цицерон. Философские трактаты / отв. ред., сост. и авт. вступ. ст. Г. Г. Майоров; пер. с лат. М. И. Рижского. — Москва: Наука, 1985. — 384 с.
5. *Никишин В. О.* Цицерон и греки / В. О. Никишин // *Studia historica*. — 2011. — Вып. XI. — С. 167—189.

6. *Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту / пер. и комментарий В. О. Горенштейна.* — Москва — Ленинград : АН СССР, 1949. — Т. I. — 381 с.

7. *Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Плутарх.* — Москва : Наука, 1994. — Т. 2. — 672 с.

8. *Харрис Р. Империй / Р. Харрис ; пер. А. Новикова, Ю. Кирильченко.* — Москва : Эксмо, 2006. — 480 с.

9. *Цицерон. Об обязанностях / Цицерон // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях / Цицерон ; пер. В. О. Горенштейна.* — Москва : Наука, 1974. — С. 58—156.

10. *Цицерон. О законах / Цицерон // Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах / Цицерон.* — Москва : Наука, 1966. — С. 89—150.

11. *Цицерон. Оратор / Цицерон // Марк Туллий Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве / под ред. М. Л. Гаспарова.* — Москва : Наука, 1972. — С. 333.

12. *Цицерон. Речь в защиту поэта Авла Лициния Архия / Цицерон // Марк Туллий Цицерон. Речи (62—43 гг. до н. э.) / под ред. В. О. Горенштейна.* — Москва : Издательство Академии наук СССР, 1962. — Т. II. — С. 391—333.

13. *Цицерон. Тускуланские беседы / Цицерон // Цицерон Марк Туллий. Избранные сочинения / пер. с лат., сост. и ред. М. Гаспарова, С. Ошерова и В. Смирин.* — Москва : Худож. лит., 1975. — 456 с.

14. *Degruff Th. B. Plato in Cicero / Th. B. Degruff // Classical Philology.* — 1940. — Vol. 35, № 2. — Pp. 143—153.

15. *Guite H. Cicero's Attitude to the Greeks / H. Guite // Greece & Rome, Second Series, 1962.* — № 9 (2). — Pp. 142—159.

16. *Zarecki J. P. Cicero's ideal statesman in theory and practice : diss. presented to the graduate school of the University of Florida in partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy, University of Florida / J. P. Zarecki.* — Florida, 2005. — 163 p.

Ancient Greek Ideal of Educated Person in Cicero Writings Corpus

© **Pichugina Viktoriya Konstantinovna (2015)**, Doctor of Pedagogical Sciences, associate professor, Department of Pedagogy, Volgograd State Social Pedagogical University (Volgograd), Pichugina_V@mail.ru.

© **Shirinskaya Karina Vladimirovna (2015)**, master student, Department of Pedagogy, Volgograd State Social Pedagogical University (Volgograd), Karina.Vladimirovna.history@yandex.ru.

In the article the logic of formation, development and practical implementation of the ancient Greek educational ideal in the heritage of Cicero is explained. In the corpus of Cicero's works the pedagogical texts illustrating his ideas about the ways and means of achieving the educational ideal of Greek or Roman are distinguished. Cicero's reception of Greek pedagogical culture was carried out in conditions of forced cultural, political and educational integration of Greek city-states to the Roman Empire, which is reflected in his principle *humanitas*. Seeing his mission in promoting the Greek heritage, Cicero extrapolate this principle to raising of citizen, orator and political leader of the empire. Numerous sources, reflecting the life and creative way of Cicero, show that the general idea of the Roman pedagogy known to the subsequent generations is largely the merit of Cicero. The conclusion is made that one of the key ideas taken by Cicero from Greek teachers and adapted to the Roman mentality was the need of finding oneself through education, adequate human nature, his *humanitas*. This finding in the ancient Greek pedagogy was named "care of yourself" ("ἐπιμέλεια ἑαυτοῦ"), to which Cicero suggested the Latin equivalent, terminology close to the "cura sui".

Key words: ancient Greek ideal of education; Pedagogy of Cicero; Taking care of yourself; self-education; pedagogical principle *humanitas*.

References

- Appian Aleksandriyskiy. 1998. *Rimskaya istoriya*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Borukhovich, V. G. 1993. *Kvint Goratsiy Flakk: poeziya i vremya*. Saratov: Izdvo Sarat. un-ta. (In Russ.).
- Grimal', P. 1991. *Tsitseron*. Moskva: Molodaya gvardiya. (In Russ.).
- Mayorov, G. G. 1985. *Tsitseron kak filosof*. In: *Tsitseron. Filosofskie traktaty*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Nikishin, V. O. 2011. *Tsitseron i greki. Studia historica, XI*: 67—189. (In Russ.).
- Pis'ma Marka Tulliia Tsitserona k Attiku, blizkim, bratu Kvintu, M. Brutu*. 1949. Moskva — Leningrad: AN SSSR. I. (In Russ.).
- Plutarkh. 1994. *Sravnitel'nye zhizneopisaniya*. Moskva: Nauka. 2. (In Russ.).
- Kharris, R. 2006. *Imperiy*. Moskva: Eksmo. (In Russ.).
- Tsitseron. 1974. *Ob obyazannostyakh*. In: *Tsitseron. O starosti. O družbe. Ob obyazannostyakh*. Moskva: Nauka. 58—156. (In Russ.).

- Tsitseron. 1966. *O zakonakh*. In: Tsitseron. Dialogi. O gosudarstve. O zakonakh. Moskva: Nauka. 89—150. (In Russ.).
- Tsitseron. 1972. *Orator*. In: Mark Tulliy Tsitseron. Tri traktata ob oratorskom iskusstve. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Tsitseron. 1962. *Rech' v zashchitu poeta Avla Litsiniya Arkhiya*. In: Mark Tulliy Tsitseron. Rechi (62—43 gg. do n. e.). Moskva: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. II: 391—333. (In Russ.).
- Tsitseron. 1975. *Tuskulanskiye besedy*. In: Tsitseron Mark Tulliy. Izbrannyye sochineniya. Moskva: Khudozh. lit. (In Russ.).
- Degraff, Th. B. 1940. Plato in Cicero. *Classical Philology*, 35/2: 143—153.
- Guite, H. 1962. Cicero's Attitude to the Greeks. *Greece & Rome, Second Series*, 9 (2): 142—159.
- Zarecki, J. P. 2005. *Cicero's ideal statesman in theory and practice*: diss. presented to the graduate school of the University of Florida in partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy, University of Florida. Florida.